

> ПАМЯТЬ

Миллионы за деда

...ЧАСТЕНЬКО встречаю его в трамвае. Вячеслав, один из лидеров известной партии, зовет меня, коммуниста 80-х, в свои партийные ряды и окопы. Обижаясь на отказ, категорически называет меня ренегатом и именует отпрыском казачьих кровей. Впрочем, процитирую его «откровения», опубликованные в «ММ» 19 декабря прошлого года.

«Больше всех Сталина ненавидят потомки бывших господствующих классов, сильно пострадавших от социалистических преобразований. Даже их отпрыски, родившиеся после коллективизации и раскулачивания, «припоминают», кто утраченную мельницу, а кто отнятые табуны лошадей, стада коров и отары овец».

Я достаю выписку из протокола бедности № 21 от 13 февраля 1930 года с заседания президиума Магнитного районного исполнительного комитета Советов РКК, хранящуюся в семейном архиве:

«Список кулацких хозяйств, подлежащих выселению на основании решения общегородских собраний,

...30 Ефимов Михаил Филиппович.

Имущественное положение:

Количество семьи: всего – 6, трудоспособных – 2.

Рабочих лошадей и быков – 1.

Крупного рогатого скота – 2.

Мелкого скота – 4.

Сельхозинвентарь – 2.

Количество земли пашни –

Чем занимался – с/х (далее справа уточняет, что из 49 хозяйств выселили 38)».

В описи имущества моего раскулаченного деда не забыли включить тысячу штук кизяка-кирпича и сепаратор.

...Пришло время компенсации долгов Советской властью: за раскулачивание семьи Ефимовым, пятерым пострадавшим от сталинских репрессий, государство, не покусившись, «отвалило» пять миллионов рублей, сразу же превратившихся в копеечки.

Мой однокурсник Вячеслав – неплохой поэт. Это наш Славка, когда читает или пишет стихи о Магнитке. Но когда заговаривает об «отце всех народов» Сталине, мне с ним скучно: он кипит и спорит с ним бесполезно – под красными знаменами несется в лихую кавалерийскую атаку ради призрачных идеалов социализма, видя перед собой врагов и предателей. Только не надо рубить сплеча всех в борьбе за правое дело и тех, кто не желает жить в сталинских Кобаградах.

...Все чаще говорят, что тема сталинизма неактуальна и исчерпала себя. Увы, она саднит и кровоточит. Время вынесло свой приговор, и здесь нет прощения пролитой крови даже во имя святых целей.

ВАЛЕРИЙ ЕФИМОВ,
креовец

Катюши против самураев

> Анвар Ханнанов мечтал стать парашютистом, а стал артиллеристом

Я РОДИЛСЯ в далеком 1927 году в деревне Иликово Кушнаренковского района Башкирии. В семье сельского бухгалтера росли две дочери, а сын был желанным и любимым. Рос крепким и здоровым. Мама работала в колхозе, так что нам приходилось заниматься домашним хозяйством. Я пас гусей, встречал домашних животных вечером, с отцом косил сено, помогая по мере сил. Учился в сельской семилетней школе, которую окончил в 1942 году. По окончании, когда мне было 15 лет, трудился на разных сельхозработках.

Осенью 1942 года ребят через военкомат призвали на военную учебу. Начинать с маршей на пятикилометровую дистанцию. А когда мальчишкам исполнилось по 16 лет, их передали аэродрому – серьезно заниматься парашютным спортом. Зимой 1943-го у меня уже было четыре прыжка. После учебы – опять колхоз и разные работы...

В 1944 году моим ровесникам исполнилось по 17 лет, стали призывать в армию. В Башвоенкомате зачислили учиться на артиллериста, в парашютные войска не попал. Под Уфой за зиму я стал заместителем наводчика. По окончании аршкеры одели в новое обмундирование, определили в маршевые роты и строем повели на Уфимский железнодорожный вокзал. Сказали, что дорога одна – на Запад, но в Куйбышеве эшелон остановили на трое суток, построили возле вагонов и объявили, что поедем на Дальний Восток. До неизвестной маленькой станции ехали 14 суток, потом 250 километров шли до городка Барабаш, где раньше стояла кавалерийская часть.

Это уже была весна 1945 года, вторая половина мая. До 8 августа нас обучали военному делу – как воевать с японцами. Вечером 8 августа прибыли на границу

с Японией. Я был заместителем наводчика 45-миллиметровой пушки в конной артиллерии. Дивизию командовал генерал-майор Городовиков.

Залповая атака застала японцев врасплох

Она входила в первый Дальневосточный фронт, которым командовал маршал Советского Союза Мерецков.

9 августа 1945 года в четыре часа утра началась залповая атака наших катюш против японской Квантунской армии,

потом пехота и пушки вступили в бой. Японцев застали врасплох: они даже не успели одеться, бежали в нателном белье. После перехода границы конной артиллерии было очень тяжело. Японцы стали оказывать отчаянное сопротивление. Самураи, обвязанные гранатами, бросались под пушки и танки. Но выехали на равнину, гнали японцев уже без препятствий. Когда добрался до реки Муданьцзян, все мосты и переправы оказались взорванными: ни артиллерия, ни танки

не могли переправиться на другой берег. Прибыл командующий фронтом Мерецков и отдал приказ наводить понтонные мосты. Через двое суток в первую очередь переправили танки, потом – артиллерию...

Пока мы занимались проверкой орудий и кормили лошадей, японцы успели укрепить свою оборону, поэтому после переправы начались тяжелые бои со значительными потерями. Но мы шли дальше, освобождая маленькие города и села...

После освобождения Маньчжурии Квантунская армия капитулировала. Мы прибыли в город Гирин. 3 сентября 1945 года наши войска полностью разбили японцев, и этот день стал считаться Днем Победы над японцами на Дальнем Востоке.

С 5 сентября до 15 декабря 1945 года в Гирине мы занимались демонтажом японских заводов и их отправкой в Россию. Только после 15 декабря на платформах выехали в Россию. После трехмесячной охраны японских пленников в лесу наша часть была расформирована, старых военнослужащих, воевавших с Германией, отправили домой.

Я был направлен в 40-ю Дальневосточную военную базу, в техническую роту, где занимался ремонтом стрелкового оружия, поврежденного в войне с Германией. Там я прослужил семь лет, в мае 1951 года был демобилизован.

Приехал в Магнитогорск, получил паспорт, прописался к родственникам, съездили к родителям и только в августе устроился на ММК в первый листопрятный цех уборщиком горячего металла.

В цехе проработал 34 года, стал ветераном труда, награжден многими грамотами и руководством комбината и Министерства черной металлургии. Но особенно дороги мне боевые награды: орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Японией», медаль Жукова и юбилейные медали.

АНВАР ХАННАНОВ,
ветеран войны и труда

Солдатский кисет с довеском

> Ветеран войны Аркадий Кольцов до сих пор помнит бои под Сталинградом

ЕМУ, РЯДОВОМУ 850-го стрелкового полка, в составе Донского фронта довелось быть участником грандиозного события – окружения немецко-фашистской группировки под Сталинградом.

На фронт Аркадия Кольцова призвали в 1942 году. Сначала ребят направили в Кемеровское военнопехотное училище. Они его не закончили – их отчислили с формулировкой: «Будем доучивать после возвращения с фронта». Погуляли в эшелонах и выгрузили в Пензе. До линии боевых действий на левый берег Дона в район Воронежца добирался пешком, чаще по ночам, маршбросками по 30–40 километров.

19 ноября 1942 года залпы советской артиллерии разорвали тишину донской степи и возвести о начале великой битвы на Волге. Войска Юго-Западного и Донского фронтов одновременно перешли в наступление, взломали передний край обороны противника и устремились вперед. Полк, в котором служил Аркадий, вошел в прорыв в составе резервных дивизий и первые дни на автомобилях и частично на танках следовал по уже освобожденной территории. Перед ними – сотни подбитых танков и артиллерийских установок, тысячи убитых на пространстве в десятки километров.

23–24 ноября в районе пункта Советский армии Сталинградского и Донского фронтов соединились, намертво захлопнули огромное кольцо, окружив 330 тысяч немцев и их сателлитов.

7 декабря 1942 года 850-му полку, где служил Кольцов, поставили задачу – отбить деревню вблизи пункта Советский. Его и соседний 851-й полк совместными атаками пытались выбить немцев. В одной из них вражеская пуля настигла Аркадия: тяжелое ранение в бедро и длительное лечение в госпиталях. Лишь благодаря искусству фронтного хирурга его нога была спасена, хотя достаточно искореженная и укороченная на восемь сантиметров. Так закончилось участие Аркадия в боевых действиях.

Трудовой его стаж на заводе 45 лет: на руководящих должностях – 44. В 24 его назначили заместителем начальника цеха ЖДТ. Проработав здесь всего год, стал диспетчером завода, затем начальником отдела сбыта, начальником планового отдела. С 1961 года – заместителем директора завода по коммерческо-финансовой части, а в последние годы – референт.

Прав был начальник отдела кадров завода, когда только по заявлению о приеме на работу сказал директору, что на этого фронтовика нужно обратить особое внимание. Выводы, как видите, не заставили себя долго ждать. Все должности, которые он занимал, были не из

«теплых». При плановом ведении хозяйства «шаг вправо – шаг влево» без соответствующих вышестоящих разрешающих инстанций строго карался. Должность заместителя директора по коммерческо-финансовой части всегда считалась наиболее опасной.

Плановая система строилась на реализации продукции по наряд-заказам: кому и сколько конкретно отгрузить. По такому же порядку действовали и поставщики. Так вот этих самых ресурсов, материалов выделяли недостаточно, изыскание «резервов» лежало на ответственности коммерческо-финансовых служб. Здесь и приходилось идти на нарушения. А в те годы на предприятиях были бесконечные проверки. Не успевала уехать одна комиссия, как приезжала другая. При одной из таких проверок областной комитет народного контроля в проекте решения записал: «Освободить Кольцова от занимаемой должности, а директора – объявить выговор». За что? За отпуск готовой продукции «на сторону». Пришлось заму с директором ехать к председателю областного комитета народного контроля Павлу Шербакову и доказывать свою правоту. Убедили.

Был и случай, когда Аркадию Семеновичу пришлось работать председателем исполкома вновь образованного левобережного райсовета. Не хотелось Кольцову идти на административную работу – прикипел к заводу. Хотя кто-то с удовольствием бы согласился на такое повышение. Но не все зависело от него. Пригласили на прием к первому секретарю ГК КПСС и в кабинетной тиши Владимир Колосок сказал: «Есть мнение рекомендовать вас на эту должность». Несмотря на отрицательный ответ Кольцова, его все равно пригласили для беседы теперь уже в обком партии. Там с ним так беседовали, что никакие доводы во внимание приняты не были и ему пришлось дать согласие.

Кабинетная вроде бы должность выпала, радоваться надо, а он рвался на производство. И через два года вернулся на завод.

Награжден орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны I степени, «Знак Почета», медалью «За боевые заслуги» и другими медалями, многими Почетными грамотами.

С Кольцовыми судьба сыграла злую шутку. Дедушка с бабушкой были зажиточными людьми в Тамбовской области, и царское правительство выслало их в Алтайский край на «свободные земли» в чьем родила. Вместе с ними были высланы и другие купцы. Вот они-то и организовали село Ботенево. Жили одиночно, имели большие наделы. Сеяли рожь, пшеницу, сажали свеклу, морковь, бахчевые, разводили лошадей, коров,

свиней, овец, птицу. Построили дома. Выросли дети, обзавелись семьями и стали самостоятельными людьми.

В 1931 году история повторилась. Советская власть опять выслали их со всеми родственниками в Томскую необжитую тайгу. Поселили недалеко от районного центра Колпашево. Дали каждой семье по корове, инструменты – выбирай любое дерево и строй дом. Построили дома, стали потихоньку обживать. Но мама не выдержала и через год умерла – ей исполнилось всего 37 лет. Остался отец с четырьмя детьми. Содержать их он не смог и отдал Аркадия с братом в детский дом. В 11 лет тот оказался воспитанником маслодельного завода, масло которого отправляли аж на экспорт в Англию. Там работал учеником лаборанта с 1934 по 1939 год.

В 1934 году отца восстановили в правах, он вернулся домой. Все найтено ему не вернули, и он опять начал строить дом. Аркадий вернулся в 1939 году, стал работать в колхозе водовозом. В войну отец был мобилизован на строительство химического завода в Кемерово, там простудился и умер. В 1943 году на фронте погиб брат, другой вернулся инвалидом. Да и у Аркадия восемь месяцев в госпиталях Пензы и Магнитогорска закончились инвалидностью.

Со своей первой женой познакомился заочно, когда находился в госпитале. 23 февраля 1943 года фронтовики от жителей города получали подарки. Кому достались вязаные носки, кому варежки, перчатки, а Аркадию – кисет с запиской. Как оказалось впоследствии, с той минуты он держит судьбу в своих руках. Вдова погибшего летчика жила с дочкой, после выписки они встретились, поженились. Совместных детей не было, а к падчерице он относился как к своему любимому ребенку. Прожили 35 лет, и жена умерла.

Знакомство с Людмилой Дмитриевной состоялось благодаря брату первой жены и заведующей неврологическим отделением первой горбольницы, главному внештатному неврологу города Лии Бейлиной. Возвращались они в трамвае с работы втроем, разговорились, и брат предложил вместе с Лией Яковлевной: «Людмила Дмитриевна! Вы одиноки, и Кольцов один. Так подберите его, чего доброго сопьется». Так и познакомились. Она тоже работала в первой горбольнице заведующей глазным отделением и главным внештатным офтальмологом города. И вот уже 31 год они вместе.

Такова судьба ветерана войны, Челябинской области, Магнитки, персонального пенсионера республиканского значения...

НИНА ЗВЕЗДИНА,
ветеран труда

> НАЗАД В БУДУЩЕЕ

Магнитка Яна Ларри

НАЧАЛО ПРОШЛОГО ВЕКА – время героизма, романтики светлого социалистического будущего. В это время создают и первые фантастические произведения о «голубых городах» XXI века, в числе которых Магнитка.

«С крыши Магнитогорск был виден, точно на ладони. От центра, где выслись небоскребы статистических отделов, улицы расходились симметричными кольцами, пересекаемыми радиальными бульварами. Гигантские голубые и белые здания научных учреждений сверкали солнечными бликами.

Над центром города взлетел ввысь аэровокзал. Смелый полет его башен с причальными мачтами для дирижаблей, стремительный бег пилэстр от подножья к колоссальному аэродрому, гигантские своды, как бы пытающиеся раздвинуть стены, – все это напоминало застывшую симфонию. Уступами воздушных линий стекла и бетона городские площади и улицы пробирались сквозь парки и сады к голубеющим горизонтам. Отдаленные улицы города тонули в прозрачном серебристом тумане. Вдали поднимались в облака шестидесятиэтажные отели с садами на крышах. В смутных и неясных очертаниях голубели далекие корпуса промышленного кольца. Залитые солнцем открытые пространства и широкие геометрические линии улиц, смягченные зелеными садами, кипели повседневной суетой. Сквозь пролеты застекленных ажурных мостов, повисших над улицами, мчались пневматические поезда. Внизу в широких улицах непрерывным потоком неслись автомобили, мотоциклы и автобусы. Бесчисленные толпы людей сновали на улицах, вливаясь в открытые двери станций метрополитена. Люди поднимались лифтами на крыши домов и, взмахнув крыльями, взлетали к голубому небу»...

Таким виделось будущее знаменитой Магнитки Яну Ларри в фантастическом романе «Страна счастливых», опубликованном ленинградским издательством в 1931 году.

Латышский писатель больше известен современному читателю как автор «Необычайных приключений Карика и Вали», в увлекательной форме знакомящих детей с основами энтомологии.

Поздравляем!

Винеру Искандровну МИНЬКО с юбилеем!

Здоровья вам на долгие годы, любви родных, внимания друзей.

Администрация профком и совет ветеранов участка внешней приемки